

Op85.14
B19
A-401584

Алексей Васильев

The background of the cover is a detailed landscape painting. In the foreground, there is a lush green field with scattered purple and pink flowers. To the left, a tall, dark green pine tree stands prominently. To the right, a cluster of birch trees with their characteristic white bark and green foliage is visible. In the middle ground, a wide, light-colored path or clearing leads towards a dense, dark green forest. The background shows rolling hills under a soft, hazy sky with a mix of blue and pinkish tones, suggesting a dawn or dusk setting.

МЕЖДУ ВОЛГОЙ
И УРАЛОМ

Op 85.14
B19

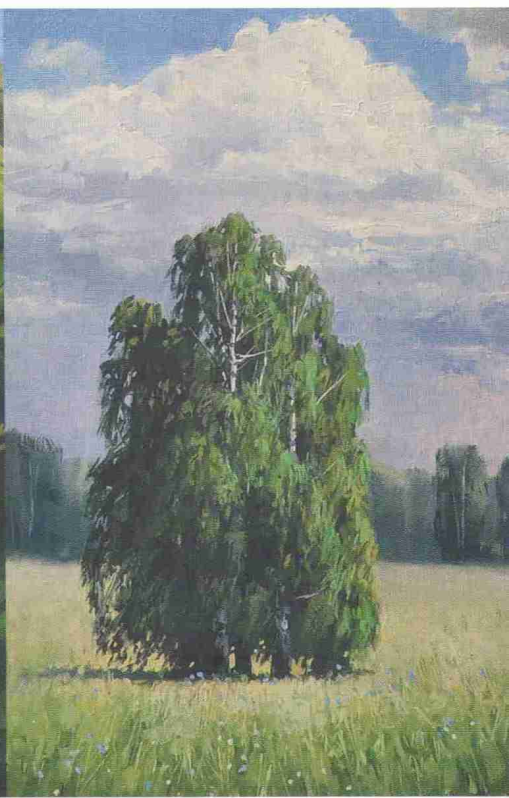
Op 85.14

85.143 (2=411.2) 6-8 Васильев А.А. 96

Алексей Васильев

МЕЖДУ ВОЛГОЙ И УРАЛОМ

A-401584

Кр.

РОССИЯ-СЕРБИЯ

2021

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

А.А. Васильев

БИОГРАФИЯ

Родился Алексей Александрович Васильев 10 апреля 1961 года в селе Грачевка. После окончания школы в 1977 году поступил в Тольяттинское педагогическое училище, которое окончил в 1981 году. В это же время началась его выставочная деятельность. Студенческие выставки в Тольятти, Самаре, Чебоксарах и Москве.

Далее служба в Вооруженных силах Советского Союза и небольшой период работы в г. Тольятти - проектировщик в рекламном агентстве.

В 1986 году Алексей возвращается на родину и работает в районной художественно-оформительской мастерской при Отделе культуры. Итогом его работы стало оформление Грачёвского краеведческого музея.

После развала Советского Союза вместе с супругой Натальей начинает заниматься предпринимательской деятельностью. В это время у них рождается дочь Елена.

Занимаясь предпринимательством, Алексей не оставляет мыслей о возобновлении творческой деятельности. В конце 90-х годов это ему удается. Постепенно живопись начинает занимать все большее место в жизни. «Учителями» Алексея становятся великие русские художники: Левитан, Шишкин, Фёдор Васильев, Куинджи и многие другие. Его живопись опирается на фундамент, заложенный этими великими мастерами. Одновременно он следит за творчеством современных отечественных и зарубежных живописцев, что позволяет ему шагать в ногу со временем.

Как художник, Алексей Александрович известен в России и за рубежом. Его картины находятся в частных коллекциях США, ОАЭ, Кипра, Сербии, Португалии, Испании, Белоруссии и других странах мира. Выставки работ Алексея Васильева постоянно проходят в городах области: Оренбурге, Гае, Сорочинске, Бугуруслане, Бузулуке, Грачевке.

Большинство работ написано в родном Грачёвском районе. Несколько раз Алексей совершал творческие поездки за рубеж, о чем свидетельствуют многочисленные этюды. В последнем посещении Сербии состоялась его первая зарубежная выставка.

Картины Алексея Васильева наполнены энергией здоровых и счастливых эмоций, которые передаются через яркую цветовую гамму палитры. Позитивные сюжеты дарят зрителю хорошее настроение, мир и любовь.

Васильев Алексей Александрович

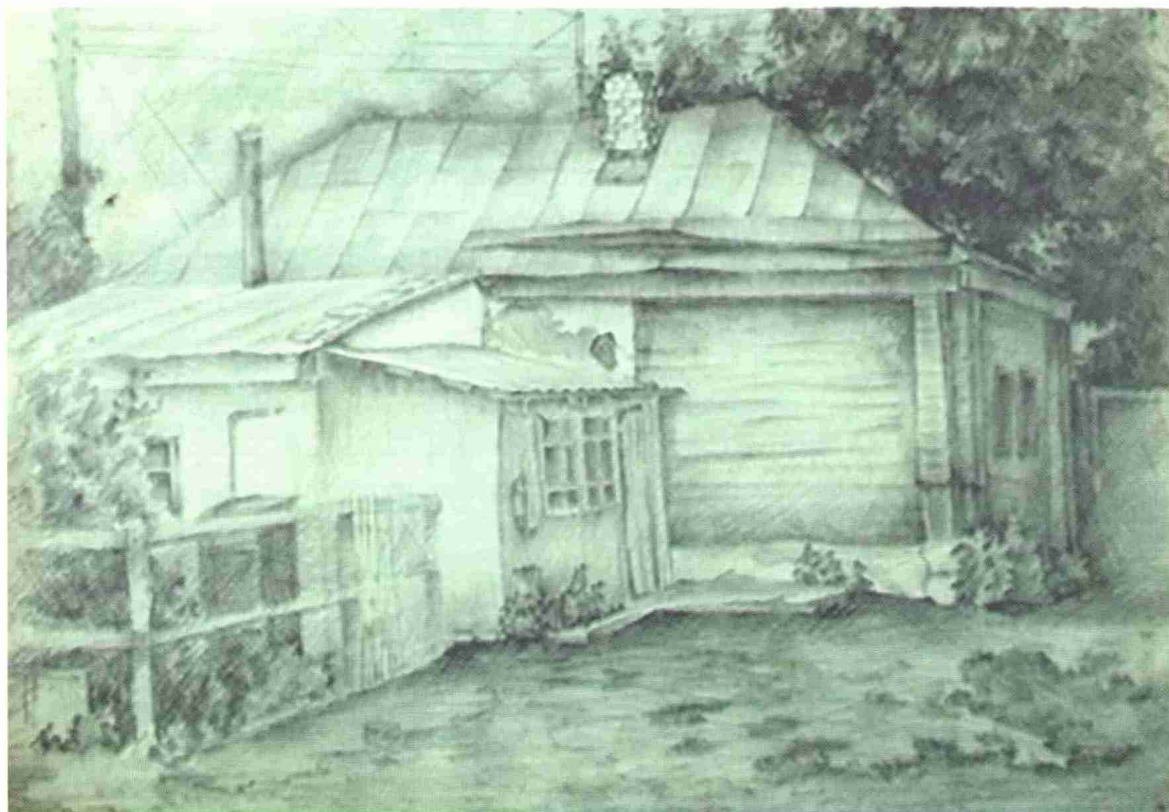
ОКНО

Мама, уходя на работу, сажала нас с братом на стол, который стоял у окна и говорила: «Сидите, смотрите». Так открывался для меня этот интересный мир.

... Жили мы в центре села. Окна выходили на небольшой базарчик, где велась нехитрая торговля. Народу хватало. Было интересно. Дядя Вася, с хромой ногой, рубил мясо на большом пеньке. Тетки, с кирзовыми сумками, лезли пальцами под топор, уча дядю Васю, как правильно надо рубить. На что он сильно ругался. Сани, лошади, мужики в длинных тулупах, из-за высоких воротников которых постоянно шел дым или пар.

Вот прошел дядя Володя. У него длинная седая борода. Мы его считали добрым. Он всегда при встрече давал нам по конфетке. Когда я подрос и впервые увидел изображение писателя Льва Толстого, возникло ощущение, что где-то я его уже видел.

Но самым главным зрелищем в этом «телевизоре» была большая яма на дороге, где почти никогда не пересыхала вода. Каждый день ее огромная пасть поглощала очередной маломощный «газончик», который надрывно визжал, пытаясь выбраться из нее. Еще в эту яму нередко попадали пьяные плотники, возвращающиеся с «шабашек». Они оставляли там в виде дани свои сапоги. Запомнились у этих плотников самодельные чемоданчики, из которых торчали пилы, топоры и другие инструменты. Было всегда любопытно посмотреть: «А что там еще внутри»? В то время изделия из дерева занимали главенствующее место в селе. Всегда нужно было что-то смастерить. Дерево - деревня. Ну и я тянулся к отцовским инструментам. И, разумеется, к карандашу.

ПЕРВЫЕ РИСУНКИ

Рисовать я начал под столом. Я подбегал к стопке папиных тетрадей, быстро хватал одну из них, забивался подальше под стол и начинал рисовать. Моя задача была - за короткое время, пока брат бежал жаловаться родителям, изрисовать данную тетрадь. Благо, родители сразу не появлялись и не ругали меня за мои шалости, а наоборот поощряли. Наверно, это было самое главное в тот период. До сих пор помню слова отца: «Пусть рисует, молодец». Окрыленный такой поддержкой, я продолжал портить тетради, а мои ритмические каракули постепенно стали превращаться в узнаваемые образы.

Позже к нам в детскую занесли пахнущую свежим деревом и линолеумом ученическую доску, сработанную все тем же грачевским плотником. Не помню, писал ли я там буквы и цифры, но рисовать на ней можно было сколько угодно. Что я и делал с большим удовольствием.

КОЛЛЕКЦИЯ

Была у нас в семье бережно собранная моими родителями папка с репродукциями картин известных художников. Как я любил ее смотреть! В зеленом переплете, толстый альбом из которого торчали потрепанные края глянцевых листов. Листаю и боюсь. Жду «страшной» картинки, которая называлась «Царь Иван Грозный убивает своего сына». И вот, быстро перелистнув ее, я дальше уже спокойно, не торопясь рассматриваю этот удивительный мир красок и линий.

Недавно прочитал, что такие альбомы были во многих семьях. Самым популярным журналом для коллекционирования репродукций был красочный, еженедельный журнал «Огонек». Думаю, определенную просветительскую пользу эти картины несли. Были там и шедевры мировой живописи, и забытые, мало известные работы, которые я больше нигде не встречал. Несколько лет назад в Самарском музее изобразительных искусств проходила выставка «Из запасников Государственной Третьяковской галереи», и я встретил там одну из таких забытых картин. Было очень приятно посмотреть на настоящую «картинку» из моего детства.

МАЛЕНЬКИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ

Мы едем на мотоцикле. Я сижу на бензобаке впереди отца. Мне все видно. Поля, холмы, леса, озера, отражающие небесную бездну. Интересно! Когда ты маленький, мир кажется огромным. И эти 12 километров до Андреевки помещали в себя столько интересных «картин». Вот Тихонов дол с прекрасной родниковой водой. Обязательно остановимся попить из его всегда веселого «водопадника». За свои прожитые годы не видел более сильного родника. Проезжаем Мочаловку (неволью проследил гибель этого села). Домики, крытые соломой, незатейливый быт сельчан. Детвора. Куры и собаки, ждущие нас, чтобы одним пробежать вдоль, а другим поперек движения мотоцикла. Затем дома стали редеть. И вот остался один дом, который

держался довольно долго. Запомнились его обитатели, бабушка и девочка немного старше меня. На протяжении нескольких лет они встречали нас. Одна старела, другая подрастала. Но однажды весной мы и их не встретили. Затем эту землю распахали, и долго еще были видны рыжие пятна глины на черноземе, напоминая людям о жизни одного из многих тысяч исчезнувших сел, а мне еще о первых путешествиях.

Зимой мотоцикл заменяли сани. Отец, знающий толк в лошадях и любящий их, брал самую резвую, которая никому не уступит, а впереди идущую обязательно обгонит. Нас с братом, укутанных и беспомощных, клали сзади на тулуп невероятных размеров. Накрывали им же, и нам оставалось только слушать стук копыт и скрип саней. Однажды, увлекшись погоней за очередными дровнями, лошадь на большой скорости преодолела реку Ток. При подъеме на берег, будущий художник вывалился из саней

и остался лежать на середине реки, покрытой искрящимся январским снегом. Я лежал в полной тишине, почти без движения из-за «тысячи одежек», смотрел на голубое небо, на сказочные деревья, покрытые мохнатым инеем.

Конечно, все впечатления из детства, и это тоже, откладывались в моем воображении. Я очень люблю белый снег, который на солнце совсем и не белый, а со множественными оттенками (голубой, желтый, зеленый, фиолетовый). Наверно, поэтому в своих работах часто изображаю такое праздничное состояние настоящей русской зимы.

Родители любили природу, часто брали нас с собой. Грибы, ягоды, рыба не могли спрятаться от нас. Мама вспоминает, с каким восторгом я радовался полянам с цветами, а дома под впечатлением пытался изобразить эту красоту на листе бумаги. Как-то заметил, что, когда пишешь этюд, натура больше нужна в начале работы, а затем на холст уже переносишь свои чувства, эмоции от окружающей тебя красоты, ото всего прекрасного, в котором ты живешь.

СУББОТА, БАНЯ, ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

В этой картине я изобразил выразительные типажи моего детства, юности. Получился своеобразный костюмированный бал 70-х годов.

Телогрейка, чесанки, всегда чем-то пахнущие, залихватский загиб «ушей» на шапке - типичный плотник, только идущий в баню со своими детьми. Юноша в модной спортивной шапке. Особый шик - трико с лампасами, которые часто нашивали сами. При отсутствии кроссовок и туфли сойдут. Девчонка в сапогах на вырост или старых, «мамкиных».

Сюжет этой работы зарождался постепенно. В памяти остались тетки с тазами, идущие в баню или наоборот. Почему-то у них был очень гордый вид. Наверно, хотели показать всем остальным, что в вопросах личной гигиены они разбираются лучше остальных, пользующихся казенными тазиками в общественной бане.

И так по цепочке к сюжету стали прибавляться новые персонажи, где главной темой стала любовь, первая любовь. Три возраста. Одним еще рано думать об этом, другим - уже поздно. Главные персонажи - молодые юноша и девушка 14-16 лет. Возраста первой любви, пусть зародившейся даже при таких банальных обстоятельствах, как поход в баню.

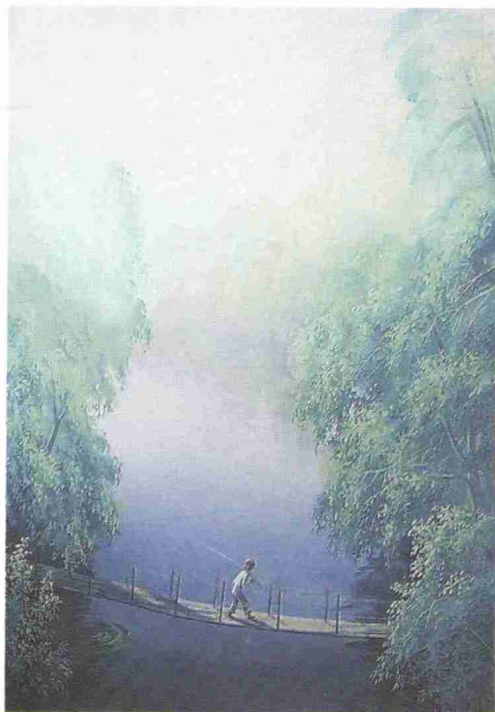

СУББОТА, БАНЯ, ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ х.м. 2011

ШКОЛА

В школу я пошел уже основательно подготовленный. Множество изрисованных тетрадей очень помогло. У меня даже что-то получалось. Спасибо одноклассникам в моем дальнейшем совершенствовании. Звенит звонок, учитель рисования объявляет: «Ребята, кто не успел, закончите дома». Зачем дома, если есть Васильев? И вот на перемене, передо мной стопка альбомов. Я поочередно открываю каждый и быстро доделываю рисунки. Тренировка. Как в спорте: больше рисуешь - лучше результат.

Кружок при Доме пионеров. Веселовский Владимир Андреевич, первый мой учитель. Прекрасный художник, хороший копиист. Какие изумительные копии он делал с работ Шишкина, Брюллова и других художников. При нем я начал делать первые работы с натуры.

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ КАНИКУЛ

Из школьного детства самым ярким впечатлением было начало каникул. Просыпаешься - яркое солнце светит в окно. И вдруг обнаруживаешь, что в школу идти не надо. Волен распоряжаться своим временем как угодно : хочешь на рыбалку, хочешь гулять.. Да куда душа пожелает. Все школьные проблемы - в черный омут, что под мостом. Сверху солнце выбелило картину, предлагая начать новую, летнюю жизнь с чистого листа. С того самого листа, который 1 сентября лежит перед тобой, и ты, грызя кончик авторучки, думаешь, о чем написать в сочинении на тему: «Как я провел лето».

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ КАНИКУЛ

х.м. 2008

В ТОЛЪЯТТИ

В 1977 году поступаю в Тольяттинское педагогическое училище, на художественно-графический факультет. Тут уже с нами работают профессиональные художники. До сих пор вспоминаю их. Бондарь Анатолий Дмитриевич, супруги Бушмакины, Тарасов Евгений Иванович, братья Ермаковы. С каждым годом обучения моя любовь к изобразительному искусству становилась все сильнее, благодаря моим преподавателям. В конце обучения я уже стал участвовать в выставках профессиональных художников.

Несколько наших педагогов своими силами сделали офортный станок. Как-то пришел я посмотреть на это сооружение. Вячеслав Иванович Бушмакин тут же, можно сказать на пороге, вручил мне цинковую доску и какой-то заточенный под иглу стоматологический инструмент. На вопрос, что делать, ответил: «Иди царапай». И отправился я в интереснейшее путешествие по графике.

Сочинил «Голубиное детство». Это моя первая серьезная творческая работа, с которой я участвовал на многих выставках, в том числе и студенческой в Москве.

Данный офорт сделан по летним впечатлениям: Сильнейшая гроза. Мы с младшим братом бегаем от окна к окну, наблюдая с восторгом и страхом за разгулом стихии. Гром, молния... В этой работе я попытался передать свое состояние и свои впечатления от увиденного. При сильном шуме стаи голубей взмывают в небо. Испуганная кошка прыгает в окно. Дома изобразил в виде каких-то животных, напоминающих лошадей. Испуганные, они сгрудились, не зная, куда бежать. Паника... Дорога напоминает молнию. Тревожный грузовичок. Кто-то пытается быстрее ускользнуть из формата картины в поисках тихого места. И только отважный молоденький паренек противопоставляет себя этому хаосу и страху.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста Данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 61-60-26